

ВАЛЕРИЙ ПРИЕМЫХОВ:

Культура. - 1998. - 3-9 сент. - с. 11

Детское кино – дело хлопотное

Многие знают Валерия Приемыхова как актера. Он снимался в фильмах "Никудашня", "Личная жизнь директора", "Попутчик", "Наши бронепоезда", "Пацаны", "Холодное лето 53-го"...

Знаюкам кино Приемыхов известен как автор ряда сценариев, в том числе фильмов "Никудашня", "Иван и Коломбина", "Дикий Гаврила", "Милый, дорогой, любимый, единственный".

Десять лет назад он дебютировал в роли режиссера-постановщика.

Опыт удался: уже первые его фильмы – "Штаны" и "Мигранты"

нашли своего зрителя.

Сейчас Валерий Приемыхов заканчивает новую картину "Кто, если не мы" на киностудии "Мосфильм".

– В последнее время особо популярной у сценаристов стала тема взаимоотношений взрослого и ребенка. Я тоже ею заинтересовался. Сценарий фильма создавался по двум моим рассказам, которые некогда были опубликованы в журналах "Аврора" и "Обозреватель". Главные герои – подростки. Я надеюсь, он будет интересен и взрослым.

Мой фильм не социальный, не проблемный. Это легкая, авантюрная, придуманная история. Поэтому я надеюсь, что она станет радостной картиной, приятным исключением в потоке грустных, хороших, профессиональных, но все же – сумрачных фильмов. Если раньше дети мечтали стать капитанами дальнего плавания, космонавтами, представителями других героических профессий, то теперь они хотят стать миллионерами.

– В новой картине у вас "коронная" роль – взрослого воспитателя?

– Я всегда много размышлял на тему: в чем секрет популярности подобных образов, персонажей? Помню, как однажды на одну из творческих встреч согнали громадный зал подростков. Я страшно переживал: как примут? Когда показали отрывок из "Пацанов", в зале воцарилась полная тишина. Они все прочувствовали! Знаете, вообще я Фрейда не люблю и считаю, что это большой человек, а никакой не философ, но одно он угадал точно: у ребенка всегда существовала потребность в отце. Так же как у взрослого – в Отце небесном. Насущная потребность в учителе, наставнике.

– Так вы играете отца?

– По сюжету у мальчика нет отца. Есть отчим, но парень не ощущает себя сиротой. Сиротская тема, безотцовщина, трудные подростки – в моем фильме этого нет. Мы привыкли много говорить о братьях наших меньших, о де-

тях, которым помогаем, воспитываем. Но ведь человек покупает собаку не только потому, что хочет ей помочь, а потому, что собака ему нужна. Так и дети. Не только мы даем детям, но и они – нам. Поэтому я совершенно не приемлю родительских заявлений типа: мы его кормим-одеваем-воспитываем, а он такой неблагодарный.

– На Западе семейное кино приобретает особую популярность. А в чем его отличие от детского кино?

– Типично детским кино у нас является, наверное, "Тимур и его команда", где главные герои – дети, которые зависят от взрослых, как от погоды. У них своя организация, свой мир. А семейное кино... Это определение, я думаю, и пошло от американцев, которые в принципе детского кино никогда не производили. Очевидно, из соображений коммерции. Ну, например, "Бэтмэн" – фильм детский или взрослый? Он для глуповатых взрослых и умных маленьких. Такие направления, как фантастика, всевозможные триллеры, фильмы "экшен", я думаю, можно считать семейным кино. С одинаковым удовольствием смотрят все это и родители, и дети.

– Так ли уж необходима детским картинам дидактичность? В "Пацанах", к примеру, в сцене раскаяния мальчишка твердит, что хочет быть похожим на воспитателя Пашу, вашего героя.

– Как мужчины рисуют себе образ idealной женщины, так и детям свойственно фантазировать, придумывая себе образ идеального взрослого – наставника. Они совершенно нормально воспринимают дидактику. Однако это вовсе не означает, что она непременно должна присутствовать в виде каких-то слов, навязываемых требований, лозунгов. Ребенку менее всего интересна инфор-

мация, которая передается буквально – словами. Его интересует, как взрослый ходит, как одевается, курит, как смеется. Детям всегда любопытно, есть ли у их учительницы муж, а если нет, то в кого она влюблена. Детская или семейная картина должна быть умной.

– Как вы оцениваете перспективы развития детского кино в России?

– Да, многие из нас с удовольствием смотрят зарубежные картины, Спилберга, к примеру. И все-таки нам интереснее узнать, как Вася любит Лиду, а не Джон любит Джину. Зрителям хочется историй "про нас". Мысли, изложенные на своем языке, – родные, они легче усваиваются.

– Прокат детского кино принято считать занятием нерентабельным.

– На мой взгляд, это глубочайшее заблуждение. Дети – благодарный народ. Они готовы по многу раз, до бесконечности пересматривать полюбившиеся картины. Для них кинематограф остался аттракционом.

– Многие родители сетуют на то, что билеты в кино недешевы. Да и не у всех есть время отправиться с собственными чадами в кинотеатр.

– Государство недостаточно заботится о своем будущем. В России всегда была очень сильная детская литература. До сих пор кинематограф использовал лишь малую часть этого богатства. Мало кто из кинематографистов знает наверняка, что ребенку надо. А кино непременно должно быть интересным! А потом уже – социальным, дидактичным, проблемным. Ребенок не будет смотреть фильм, если ему он неинтересен. Он найдет себе другое занятие. Ребенка надо уметь увлечь. Этого катастрофически не хватало в детских картинах советского периода.

Фото ИГОРЕВА

В. Приемыхов в монтажной

– В своем недавнем интервью нашей газете генеральный директор киноконцерна "Мосфильм" Карен Шахназаров посоветовал на то, что есть производственные возможности для того, чтобы снимать детское кино, но сами режиссеры не проявляют к нему интереса.

– Так было всегда. Снимать детское кино считалось непрестижным, несерьезным занятием. И это несмотря на то, что в мире существует сорок фестивалей детского кино и нехватка детских фильмов ощущалась всегда. Людей, подобных Динаре Асановой, в нашем кино всегда было немного. Я работал с ней и считаю, что вклад Асановой в наш кинематограф до сих пор недостаточно оценен. Когда у нас было большое и могучее государство, мы могли позволить себе держать детский кинематограф. Были дешевые билеты на детские просмотры. Нормально воспринималось и то, что детская картина давала прибыль, окупалась только через пять лет.

Сейчас у нас еще меньше тех, кто целенаправленно работает и кому интересно в принципе детское кино. Володя Грамматиков да Ролан Быков. Заставить сейчас снимать детское кино выпускника ВГИКа – дело безумное. Никто не сможет гарантировать, что у него это получится.

– На ваш взгляд, каким должен быть герой современного детского фильма?

– У нас есть детское телевидение – много-много детей-мартышек, которые, как взрослые, говорят, двигаются, жестикулируют. Когда дети изображают взрослых – это не смешно. Ребенок должен быть естественным, искренним. Всякая искусственность в нем меня, например, настораживает. Другая крайность: дети застенчиво стесняются говорить о своих мечтах об идеальном. На вопрос: "Какое качество вы прежде всего цените в людях?" – одна девочка ответила: "Скромность". Я был растроган: хотел расцеловать ее и ее родителей.

– Валерий Михайлович, как режиссер-постановщик фильмов для детей и подростков вы уже состоялись. Планируете ли продолжать начатое?

– Это раньше у нас были планы, которые своевременно подготавливались. Теперь же все упирается в финансирование. Что касается детского кино, тут, естественно, приходится уповать на государственную поддержку. А я мечтаю снять взрослое кино с профессиональными артистами. Но как-то не выходит. Судьба так поворачивает, что мне от детского кино, видно, никуда не деться.

Беседу вел
Лидия ОСИКО